

Айдар Ахметов: «Балет – элитарное искусство, его надо любить, понимать, чувствовать!»

16.12.2017



На недавно прошедшем в Санкт-Петербурге Международном культурном форуме заместитель председателя правительства РФ Ольга Голодец объявила, что 2018-й год в России будет посвящен отечественному балету и 200-летию со дня рождения великого хореографа Мариуса Петипа.

По творческому пути героя нашего сегодняшнего репортажа можно писать энциклопедию Русского балета на стыке 20 и 21 веков. И надо сказать, книга эта будет отнюдь не сдержанным биографическим справочником, а увлекательным романом, полным событий, приключений, неожиданных поворотов судьбы.



Айдар Мансурович Ахметов – яркий пример профессионала, который всегда стремится к новым открытиям, и личности, которая не боится следовать за своим мечтами, претворяя цели в реальность! Вот уже более 30 лет творческий путь этого человека вызывает восхищение публики и уважение коллег.

Неполный перечень карьеры Айдара Ахметова:

Премьер-солист: Театр Королевский балет Новой Зеландии (г. Веллингтон) Венгерская Национальная опера (Будапешт), Театр «Альберта балет» (г. Калгари, Канада), Московский Музыкальный Академический театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, ГУМГКО «Москонцерт».

В период с 1991 г. по 2010 г. приглашённый премьер-солист балетной труппы: Государственный Академический Мариинский театр, Государственный Академический театр оперы и балета им. М. Джалиля (г. Казань), Театр «Лос-Анжелес классический балет» (г. Лос-Анжелес, США), Театр Государственная опера (г. Анкара, Турция), Театр «Токио балет» (г. Токио, Япония), Театр «Юниверсал балет» (г. Сеул, Южная Корея), Македонский Народный театр (г. Скопье, Македония).

Айдар Ахметов - лауреат многих международных конкурсов в Люксембурге, Италии, США, Франции, Венгрии, Японии, Финляндии и других городах и странах.

Природа распорядилась так, что танцевальный век артиста балета недолог, но у таких Личностей, как Ахметов, творческий путь виртуозен, уникален и неповторим!

После завершения танцевальной карьеры Айдар Мансурович не ушёл в бизнес или политику, а остался верен своему признанию, развивая Российский и мировой балет уже на новом уровне – в качестве режиссёра-постановщика, хореографа, продюсера, преподавателя и руководителя образовательного учреждения.

В разные годы Ахметов был Художественным руководителем балетной труппы в Приморском и Бурятском театрах оперы и балета, вот уже 15 лет Айдар Мансурович - продюсер и организатор проекта «Звёзды русского балета». С 1 сентября 2017г. он возглавил "Колледж музыкально-театрального искусства имени Г.П. Вишневской", где 22 декабря пройдёт премьера балета «Щелкунчик», хореографом и режиссёром которого также является Айдар Ахметов.

В преддверии предстоящей премьеры и наступающего года Российского балета корреспондент World Podium Юлия Бурулёва поговорила с Айдаром Ахметовым о его творческом пути, с самых первых шагов до престижнейших мировых высот, о тенденциях в мире балета и культурных проблемах общества.



Как рано Вы начали проявлять склонность к хореографии? Это исходило от Вас или от родителей?

Я всегда любил искусство, музыку. По-детски ещё многое не понимал, родители направляли. Учился в школе телевидения и радио, где было очень много разных направлений. Лет с 5-6 занимался хореографией, музыкой, параллельно закончил две музыкальные школы по классу фортепиано, увлекался прыжками в воду, большим теннисом. В 10 лет поступил в хореографическое училище.

Родители имени отношение к миру искусства?

Папа - доктор наук, физик-ядерщик, мама до 20 лет танцевала в молодёжной труппе театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Но это было скорее хобби, в 20 лет она родила меня и стала бухгалтером. Родители всячески поддерживали мои творческие наклонности и никогда не противились. Отец однажды сказал мне: «Я сам мир не увидел, может, хоть ты посмотришь?!» Раньше было другое общество, считалось очень престижным поступить в хореографическое училище. К сожалению, сейчас приоритеты поменялись, и культура менее востребована.



В процессе обучения в Московском хореографическом училище что было самым сложным?

Конечно, надо было привыкнуть к бытовым аспектам. Училище расположено на Фрунзенской, а жили мы в посёлке Восточный, каждый день ездил по два часа на занятия. Хоть времени уходило много, я сам это выбрал: был домашним ребёнком, поэтому в интернате жить не хотел. По профессиональным дисциплинам было всё понятно, логично, и проблем не

возникало, учиться мне нравилось. По общеобразовательным предметам, конечно, иногда напрягало, что надо делать уроки, но это знакомые всем моменты.

Мне очень повезло с педагогами! Начальную базу дала Маркеева Александра Михайловна. Потом был прекрасный педагог - Бондаренко Александр Иванович, который, к сожалению, рано ушёл из жизни. Он выпустил много серьёзных артистов с мужским началом - Андрея Уварова, Игоря Цвирко, Артёма Овчаренко, меня. Всегда искренне говорю спасибо своим учителям!

«Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», - ежегодно хореографические учебные заведения заканчивают десятки выпускников, но далеко не всем суждено быть солистами - Примами и Премьерами. И многих это, надо сказать, устраивает. Вы, когда учились, допускали мысль, что может так сложиться, что и Ваша карьера ограничится кордебалетом, или ставили перед собой только высокие цели?

Я считаю, что каждый артист должен пройти школу кордебалета: как солдат, знать армию с азов, чтоб потом руководить. Здесь то же самое. Я заканчивал в 1986 году, в России много что менялось, отношение к культуре и к балету стало падать. К моменту выпуска у меня было предложение пойти в Московский Академический театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко или в Государственный Академический театр классического балета п/р Н. Касаткиной и В. Василёва. Я выбрал второе. Основополагающим фактором стало имя наставника - Наум Маттаниевич Азарин, очень известный педагог, который воспитал такую звезду, как Ирек Мухамедов. Начинать в кордебалете. Три года я проработал у Касаткиной- Василёва, но внимание ко мне было с их стороны минимальным. К тому времени Азарин умер, мне не с кем было репетировать, а хотелось, конечно, развития, новых горизонтов. И я принял решение уйти - тоже к известному педагогу - Прокофьеву Александру Александровичу, он как раз тогда организовывал свою труппу. И я пошёл за педагогом, о чём не жалею!

Вспомните свой самый первый выход на сцену. Какой это был спектакль и роль?

Первый серьёзный выход на сцену состоялся в Московской Государственной Академии хореографии – финальный экзамен, где я на сцене Большого театра танцевал вариацию Пахиты и ещё один современный номер.

Конечно, волновался. До сих пор убеждён, что без волнения не может быть артиста: ты должен передавать зрителю тот трепет, который у тебя в душе, а волнение и есть этот трепет, драйв!

По Вашей творческой биографии можно писать книгу! Конечно, в рамках одного интервью невозможно поговорить обо всём. Каждый этап и период – определённый рубеж. Расскажите о самых знаковых рубиках.

Я очень хотел поехать на конкурс, в том числе и по этой причине было принято решение идти к Прокофьеву. В те времена без резолюции «Госконцерта» никому не выделялось

финансирование. Я – один из первых в России нашёл спонсора и поехал на конкурс в Париж. Условия были следующие: если мы получаем какую-то премию, то полностью отдаём спонсорам, если не получаем, следовательно, они оплачивают нашу поездку за свой счёт. Но нас тогда не волновали материальные призы: главным было – поехать! Это давало колоссальную возможность себя проявить!

Первый конкурс был в 1990 году. В Париже мы с партнёршей заняли второе место. Потом - Нью-Йорк и Осака. И там, и там снова второе место. На конкурсе в Люксембурге завоевал Гран при, на конкурсе им. Рудольфа Нуриева в г. Будапеште - золото, в Хельсинки – тоже золото.

Эти конкурсы стали стартовым трамплином для дальнейшей карьеры. После них импресарио, агенты, директора начали приглашать танцевать в разных театрах. Перманентно я в каждом театре работал примерно по году, как приглашённый артист, и меня это устраивало, потом менял компанию. В Королевском балете Новой Зеландии проработал полтора года. Но и из Новой Зеландии я успевал ездить на гала - в Европу, в Америку.

Есть ли в профессии какие-то имена, векторы, на которые Вы равнялись?

Для меня такая личность, безусловно, Рудольф Нуриев! Посчастливилось быть с ним знакомым и работать вместе. В 1990 году он случайно узнал, что я один с партнёршей приехал на конкурс в Париж, и очень нам помог! Рудольф запомнился чутким, знающим, обаятельным человеком. В зале он был эмоциональным, жёстким и строгим, но справедливым! Он считал не приемлемым непрофессионализм. Я с ним солидарен. Моё мнение: если ты выполняешь работу хорошо, ты на своём месте, если нет - освободи пространство для другого. Я танцевал в разных городах и странах его спектакли – «Спящую красавицу», «Дон Кихот». Он мне подарил несколько своих костюмов, я в них долго танцевал «Лебединое озеро», «Дон Кихот» и «Жизель».



В чем главные отличия зарубежного балета от русского? Стилистики? Концепций?

Во-первых, совершенно разный подход к работе. Мы, представители отечественной школы, больше танцуем душой, отдаём энергию зрителю, они - танцуют телом, там всё суше, менее эмоционально. У них акцент на чистоту исполнения элементов и технику, у нас – на драматические показатели. И второй аспект - разный подход к репетиционному процессу, к организации работы в театре. За рубежом очень строго регламентирован рабочий график, дисциплина, следовательно, всё чётко, чисто, красиво, но часто артисты начинают напоминать техничных роботов, уходит душевность и пронзительность.

Но много и конструктивного! Я, например, в своей работе стараюсь применять некоторые западные административные и профессиональные методики. И считаю, что такой взаимообмен на пользу, так как в театральном менеджменте мы немного остановились, наш театр в этом отношении консервативен.

Зарубежная публика отличается от Российской?

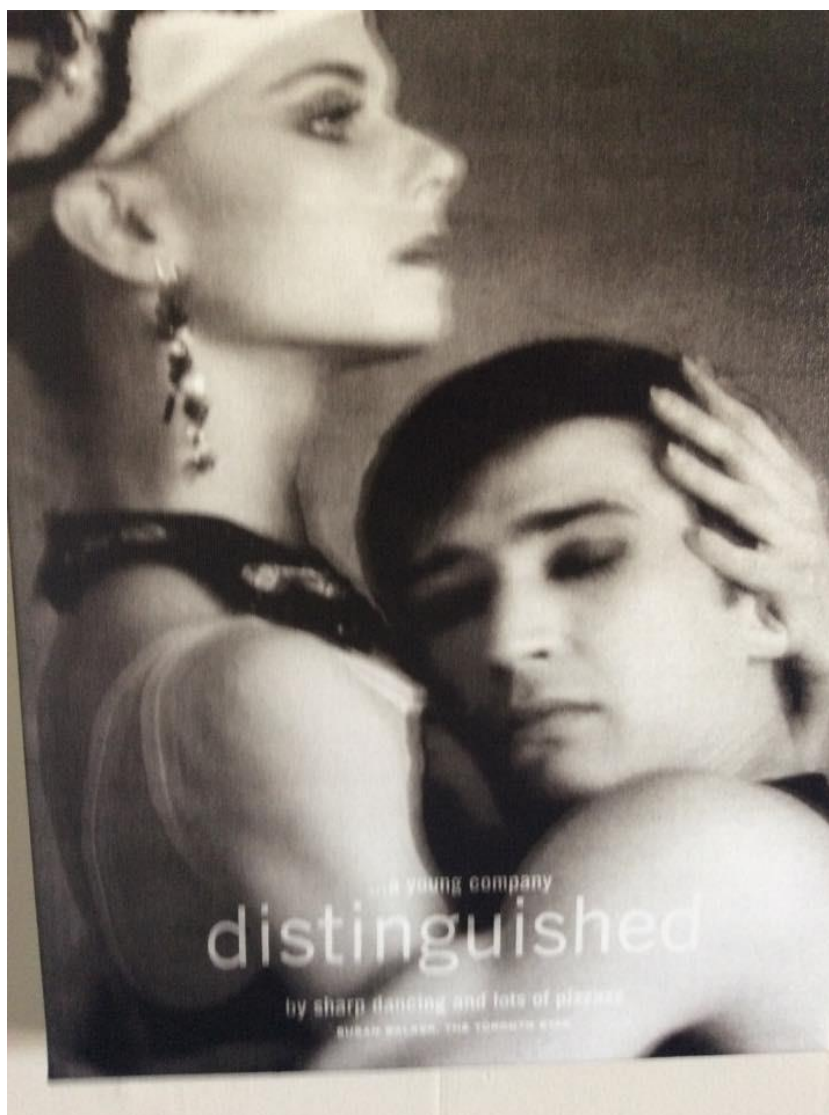
Публика понимает танец, красоту, чистоту исполнения, музыкальность, мастерство танцовщика! Всё зависит не от зрителя – всё зависит от исполнителя! Если танцовщик гениален, то ему всё равно где танцевать - в России, в Аргентине или в Нью-Йорке. Такого артиста везде будут хорошо принимать, ведь публика тонко чувствует.

География Ваших спектаклей очень обширна. Назовите особенно любимые города - по архитектуре, атмосфере, энергии.

Артист, как правило, видит гостиничный номер, сцену и репетиционный зал. Времени на отдых, на прогулки, экскурсии почти не остаётся. Мой любимый город- Будапешт, и по менталитету, и по архитектуре. Также ненадолго нравится бывать в Токио, импонирует Японский колорит, порядок, еда.

Один спектакль не похож на другой. Как сохранить драйв и задор, способность каждый раз выходить к зрителю, как будто это премьеры?

Это очень сложно! Как у нас говорят: если подряд три спектакля, самый тяжёлый - второй. Так как на первом ты отдаёшься полностью, на втором испытываешь эмоциональный спад, а на третьем спектакле думаешь, анализируешь. И это тоже жизнь! Например, если один театр или артист танцует три спектакля, я раньше ходил на все три – посмотреть и сравнить: как меняется, труппа, артисты, детали!



Самые любимые роли? Безусловно, выбрать сложно, но, может быть, есть какая-то особенная?

Их две. Партия Альберта в балете «Жизель» и партия Салора в балете «Баядерка». Из современных - «Баланчин» и «Блудный сын», я его танцевал в национальном балете Канады и городе Калгари.

Не бывает 100% хороших и плохих людей, в каждом из нас сконцентрированы многие черты. Но на сцене, как правило, есть грань- положительный - отрицательный герой! Вам ближе какие?

Отрицательного героя сыграть проще, с характерными чертами! Мне главное, чтобы было интересно. Не знаю как другие, но я сразу чувствую, какая передо мной на сцене личность. Какую бы роль не исполнял артист, по человеку всегда видно - какой он. Сцена - как фильтр.

Мир искусства жесток и суров. Ходят легенды о кулуарных интригах, стёклах в пуантах и т.п. Приходилось в своей деятельности сталкиваться с аналогичными «шпильками» завистников и конкурентов?

За границей я такого вообще не слышал. Это понятия какого-то извращённого соперничества и легенды старого советского периода. По моей биографии видно, что я пытался бороться с застоём – находить хореографов, труппы. Если тебе не дают партии, зажимает коллектив, то лучше поменять место работы, зачем бороться с системой? Ты не конфликтуешь, не ругаешься, а ищешь себе другого руководителя и команду, где тебе будет комфортно.

Вы продолжаете лучшие традиции и сами внедряете инновации. Художественный руководитель балетной труппы, режиссёр-постановщик, начальник отдела хореографии... Поговорим о Ваших руководящих должностях.

В разные годы я являлся художественным руководителем балетной труппы в Приморском и Бурятском театрах оперы и балета. 15 лет я - продюсер проекта «Звёзды Русского балета», который имеет международный статус и направлен на укрепление престижа русской балетной школы во всём мире. Организую масштабные гала-концерты, вывожу театры, оперные коллективы, оркестры на гастроли. Проект «Звёзды Русского балета» участвовал в мероприятиях в рамках Дней культуры России в Сирийской народной республике, Испании, Израиле, Китайской Народной Республике.

Из недавних мероприятий: в ноябре организовывал поездку Михайловского театра в Пекин на третий Китайский международный балетный сезон, где представлены все лучшие театры мира. Мы демонстрировали балеты «Пламя Парижа» и «Жизель». В балете «Пламя Парижа» главную партию танцевали Иван Васильев с Анжелиной Ворожцовой.

В начале декабря там же, в Пекине, прошли три крупных гала концерта «Из России с любовью», где участвовали все лучшие звёзды Большого Мариинского и Михайловского театра - Светлана Захарова, Иван Васильев, Леонид Сарафанов, Денис Родькин, Игорь Цвирко, Оксана Скорик, Анастасия Сташкевич. Концерты состоялись в сопровождении одного из лучших балетных режиссёров Большого театра – Павла Клиничева. Это одно из самых крупных мировых балетных гала за весь год. Я выстраиваю режиссуру, объединяю номера в один замысел, ставлю гала-концерт таким образом, чтобы всё смотрелось целостным спектаклем.

Какие номера в Пекине наиболее тепло принимают?

У Китайской публики есть особенность: они очень любят цирковые номера, а я хочу их переубедить, что в балете, прежде всего, должна быть красота, пластика, артистизм. Техника – это цирк, а русский классический балет - линии, музыкальность, драматургия. Выступления прошли с аншлагами, публика очень тепло принимала. Когда на сцене уникамы, логично, что каждый номер принимается на Ура!



Какой стиль режиссуры и руководства Вам ближе? Тоталитарный (режиссёр поставил задачу – артист выполнил) или более демократичный и свободный?

Задача руководителя - грамотно и конструктивно организовать работу. Я не приверженец тоталитаризма, не приемлю давление, не люблю конфликты. Конечно, могу быть строгим, но я никогда не унижаю людей на рабочем месте. Как правило, в том или ином коллективе собраны люди одной профессии, получившие соответствующее образование, имеющие определённый опыт. Если кто-то из сотрудников не хочет приходить к консенсусу, не может сработаться с коллегами, моё мнение, что этому человеку лучше поменять место работы. В коллективе людям должно быть комфортно, тогда и все функции будут выполняться слаженно и чётко.

В каких пределах даёте артистам возможность импровизировать, вносить свой взгляд в создание спектакля?

Я больше режиссёр, чем хореограф. Я даю артисту режиссёрскую канву, концепцию и предоставляю возможность высказать свои предложения и идеи. На мой взгляд, поставить движения – дело техники, намного сложнее – сконструировать драматургию, энергию, понять для чего та или иная сцена, её эмоциональный посыл.

Насколько важно Вам при построении хореографического рисунка балета точно знать, кто исполняет главные партии? Или можно абстрактно придумать концепцию, а уже потом проводить кастинг на главные роли, подстраивая рисунок спектакля под главных героев?

Концепция рождается в голове: я знаю, как это будет, и уже под эту идею набираю артистов. Хотя бывают такие моменты, что вижу балерину или танцовщика и понимаю, что хочу на него поставить. Уже под конкретного артиста выстраиваю движения. В общем, творческий процесс – всегда индивидуален, здесь нет конкретных аксиом.

Премьеру смотрите из зала? Или находитесь за кулисами?

По-разному! Но обычно не могу усидеть в зрительном зале, лично контролирую процесс, стараюсь держать руку на пульсе.

Во многих своих постановках Вы – соавтор либретто. Конкретное либретто помогает в восприятии спектакля?

По сути, либретто - это 3-4 предложения, что важно, но не основополагающе. Я считаю, что хореограф или режиссёр должен ставить спектакль таким образом, что зрителю будет не обязательно читать либретто, чтобы его понять.

Насколько важны декорации? Чтобы они подчёркивали драматургию, а не отвлекали внимание от персонажей и действия?

Всё зависит от произведения, которое ты выбираешь. В каждой постановке нужно соблюсти баланс. Если это классика, то естественно, должны быть масштабные декорации. Если современный балет-всё зависит от взгляда хореографа. Для обывателя нужна картинка, для профессионала - мастерство актёра. Так как мы, в хорошем смысле слова, несём культуру в массы, наша задача - привлечь как можно больше обывателей. Я считаю, что дорогие декорации и художественное оформление – это половина успеха от того, что делает труппа.

Считаете ли Вы, что современная интерпретация классики – попытка по-новому взглянуть на неё? Или способ самовыражения и самоутверждения?

Считается, что хороший плагиат не возбраняется. Все этим занимаются, и хореографы в том числе, просто надо уметь это делать. В данном контексте плагиат - это рост. Кто-то сделал хорошо, ты принял опыт, движения, пошёл дальше, другой у тебя что-то позаимствовал. Из этого вырастает новая красивая культурная пирамида - мы идём дальше, театр развивается.

Но если ты режиссёр и хочешь сделать что-то новое, то тогда и ставь новое. В качестве примера могу привести балеты Матса Эка - «Лебединое озеро» и «Жизель». Он не стал внедрять новые движения на классических, а сделал свою концепцию, придумал элементы, драматургию, совершенно другую канву, либретто.



Наше интервью проходит в стенах "Колледжа музыкально-театрального искусства имени Г.П. Вишневской", где Вы назначены и.о. директора. Расскажите о своей работе в сфере образования, ведь совсем не просто погружаться в эту науку - обучать детей.

Галина Павловна Вишневская при создании этого колледжа руководствовалась идеей создать замкнутый производственный цикл, силами которого можно сделать полноценный спектакль – балет, костюмы, декорации, вокал, оркестр. Концепция, безусловно, очень конструктивная и интересная, но невероятно сложная: она требует большого финансирования. Я сюда пришёл как начальник отдела хореографии. Было принято решение, что поставлю здесь спектакль. Также я - педагог третьего курса, буду скоро выдавать дипломы, отправлять юных артистов в профессиональное плавание. Но параллельно 1 сентября меня назначили и.о директора, сейчас приходится совмещать, что тяжело. Театром руководить проще. В образовательном учреждении ответственность увеличивается в геометрической прогрессии, так как речь идёт о детях. Прежде всего, мы работаем для того, чтобы дать им качественное образование. Детей очень много - больше 500 человек, педагогов - 220 человек. Необходимо соблюдать условия комфортной жизни, регламентировать расписание, учебный и репетиционный график. Учредитель колледжа - Департамент Культуры г. Москвы, государство активно помогает, вниманием мы не обделены, но, конечно, всегда хочется большего. Колледж находится в районе Новокосино, пока не все о нём знают. Прорыв не может быть моментальным: это постепенная эволюция, надо ждать, воспитывать, менять методику управления, оптимизировать документооборот, позиционировать себя в обществе, подчёркивать наши уникальные характеристики. Сейчас наши ученики выиграли четыре позиции на гранты Мэра, что очень приятно и престижно!

Административная работа таит в себе свои нюансы и определённые рамки: образовательный процесс, стандарты, регламент. У меня есть диплом «Продюсерский менеджмент» института в Калгари, но меняется система, законы, стараюсь идти в ногу со временем. Сейчас я получаю третье высшее образование: учусь на факультете «Экономика и право» в

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Я убеждён, что мне это нужно и полезно!

В Вашей профессии нет точного графика. Балет — больше чем работа, это Жизнь! Определённый режим, система питания, физических нагрузок. Как в педагогической деятельности детей на это настраиваете?

Искусство в целом, и балет, в частности, совсем другой мир, определённый стиль жизни, постоянное приношение себя в жертву искусству. Служение! Я считаю, что какое-либо насилие – физическое или моральное, неприемлемо. Давление и принуждение не дадут результатов, но могут повлиять на психику. К сожалению, если полнота присутствует и от неё невозможно избавиться, если мальчик или девочка не может себя контролировать, им неинтересно, а их заставляют это делать, то надо менять род деятельности.

При наборе поступающих, в первую очередь, учитывают природные данные?

На отборочных комиссиях пристальное внимание уделяется именно природным данным. Бездарных не набирают! Уже при наборе видна гибкость, пластика. Если неподвижные колени, жёсткие связки – высок риск травм, за которые потом нести ответственность учебному заведению. Сейчас дети приходят уже подготовленные: они раньше растягиваются, начинают петь - родители готовят с самых ранних лет. И, конечно, обращают внимание на музыкальность! Ведь балет - музыкальный вид искусства. Когда я был помоложе, считал, что в балете музыка второстепенна, сейчас понимаю, что главное - музыка, потом танец. Это основа, фундамент! Всегда жалко, что оркестр сидит в оркестровой яме, и его эмоции публика не видит. А ведь это отдельное зрелище.



22 декабря в стенах колледжа им. Вишневской состоится премьера балета «Щелкунчик». Расскажите об этом проекте.

Концепция «Щелкунчика» отличается от той, к которой привыкли в России. История ближе к основной книге Гофмана, она практически повторяет оригинальное произведение. От хореографии Петипа в этой постановке я оставил два детских танца, спектакль ориентирован на детей, как на артистов, так и на публику раннего возраста. В постановке заняты ученики колледжа от 8 до 17 лет, возрастной диапазон очень высокий. Главные роли исполняют ученики - Варвара и Арсений.

Премьера «Щелкунчика» 22 декабря – в колледже им. Вишневской, 16 и 23 декабря показы в оперном центре им Г.П. Вишневской, потом 25, 28 и 29 декабря – снова демонстрация спектакля в стенах колледжа. Также я попросил департамент Культуры, чтобы они содействовали в предоставлении помещения в театральном зале Московского международного Дома музыки. Надеюсь, что в январе-феврале это получится, и представим «Щелкунчик» на сцене ММДМ.

Почему именно Щелкунчик? Это решила коллегия или Вы лично?

Я принял это решение! Как сказал какой-то юморист: «Не знаю, что вы за артист, но фамилия у Вас кассовая!» Вот и «Щелкунчик» – это бренд, сказочный, новогодний! Не забываем, что это Чайковский, а классика вечна. «Щелкунчик» - детский кассовый спектакль, на нём может колледж зарабатывать, родители будут ходить, дети должны танцевать в хорошей постановке.

В своей карьере, Вы в каких городах и странах танцевали «Щелкунчика»?

Очень много! В разных версиях и постановках. Москва, Санкт-Петербург, Казань, Саратов, Воронеж... Токио, Пекин, Сеул, Новая Зеландия, Сидней, вся Америка, вся Европа - Париж, Будапешт, Нью-Йорк, Калгари, Ванкувер. Самая любимая - версия спектакля, поставленная Джорджем Баланчином в New York City Ballet.

Музыку в обычной жизни слушаете? В дороге, дома, на даче?

Очень люблю слушать классическую музыку – например, радио «Орфей». Нравится всё, что связано с фортепиано, любимый пианист на данный момент – Николай Луганский. Я закончил три музыкальные школы по классу фортепиано, занимаюсь им до сих пор. Также люблю рок-музыку, испанскую гитару.

На концерты, спектакли ходите?

Если есть свободный день, иду в театр, в приоритете именно театры балета, оперы. Драматические постановки получается смотреть редко, но иногда удаётся и на них найти время. Недавно смотрел «Нездешний сад. «Рудольф Нуриев» в театре Романа Виктюка, был приятно удивлён, как обыкновенные артисты владеют пластикой. Дружу с Сергеем Безруковым, считаю его очень талантливым актёром. В ноябре мы ездили в

Пушкино, где была предпремьерная зарисовка нового спектакля Московского Губернского театра «Вишнёвый сад», остались приятные впечатления.

В этом году в кинематографе высок интерес к балетной теме - «После тебя», «Большой», «Матильда». Смотрели эти фильмы? Ваши впечатления? Как с Вашей точки зрения там представлен балет?

«Матильду» не смотрел. «Большой» не понравился, не понимаю: почему и для чего премьера этого фильма была на сцене Большого театра. Художник может снять что угодно, это право творчества, но показывать это на сцене Большого театра, на мой взгляд, неприемлемо. Я не досмотрел фильм «Большой», мне было неинтересно. В этой картине, на мой взгляд, демократия показана в ненужном русле, грубые диалоги, отсутствие дисциплины. Такого общения учеников и педагогов не было и нет!

Считаю, что на данный момент лучший русский балетный фильм – «После тебя». Сергей Безруков и Анна Матисон – профессионалы, приглашали много специалистов, советовались. Я был удивлён, что Безруков может так замечательно сыграть артиста балета, это замечательно! Мне было интересно смотреть эту картину.

Возможно, что такие фильмы будут мостиком, который приобщит людей к балету?

Для меня идеал балетного фильма - «Чёрный лебедь», это эталон - как надо снимать, как брать идею. После «Чёрного лебедя» отдать своих детей в балетное училище захотят многие родители, после «Большого» - никогда. Вот этот фильм можно и нужно показывать на сцене «Большого театра». Помните фильмы-балеты Дмитрия Брянцева, Владимира Васильева?! Какие были режиссёры, какие картины! Это потерянное направление, а жаль. Хочется надеяться, что фильмы-балеты когда-нибудь возродятся!

Как относитесь, когда в телешоу, в клипах используют балет? Когда Ваши артисты участвуют в таких проектах?

Двояко! С одной стороны это очень хорошо для популяризации, с другой - плохо для профессионального танцовщика и режиссёра. Печально из раза в раз наблюдать, что шоу-бизнес победил. Ведь телевидение, например, не освещает Московский международный Балетный конкурс в Большом театре. А можно было бы поставить камеры и в режиме онлайн транслировать конкурс со сцены Большого театра, с той атмосферы, а не из стен телестудии. Премьеры Большого театра каждый месяц показывают по онлайн-трансляции в интернете, и это какая-то динамика.



Опера и балет по праву считают элитарным искусством, далеко не всем дано их в полной мере оценить. Следующий год объявлен годом балета, приурочен к 200-летию Мариуса Петипа. Какие меры, на Ваш взгляд, способны приобщить людей к классике?

Балет, опера – действительно элитарное искусство, его надо любить, понимать, чувствовать. Я считаю, что раз объявлен такой год – это хорошо, значит, наблюдается интерес, хоть что-то просыпается в умах людей. Уверен, что к году балета и юбилею Петипа будут приурочены много знаковых мероприятия. Мы тоже в колледже приурочим к этому как концертную, так и методическую деятельность. У нас проходят семинары, посвящённые Чайковскому и Петипа - хореографические, инструменталистские. Сейчас в колледже делаю выставку костюмов Рудольфа Нуриева. Это всё продолжение лучших традиций. Хочется надеется, что с этим годом театрам, колледжам и другим балетным учреждениям будет выделено дополнительное финансирование: чтобы они получили возможность ставить больше балетов, осуществлять продвижение у населения.

К сожалению, тенденции таковы, что артистов эстрадного жанра знают больше, чем артистов оперы и балета. В регионах вряд ли знают, кто такой Мариус Петипа, но ведь без прошлого нет будущего...

Я бы в данном контексте говорил не только о балете, а в целом о культуре. Действительно, раньше общество было более образованным. Сейчас, к сожалению, методика образования у нас упала. Приоритеты и интересы детей – совсем другие. Если человека показывать по телевизору, значит он – звезда, хотя на самом деле это может быть не так. Театры оперы и балета есть только в крупных городах, они требуют больших вложений, поэтому на них

финансирование выделяется. Но ведь есть драматические театры, студии, которые часто существуют на голом энтузиазме. Театр – элитный вид искусства, а мы в последнее время наблюдаем такой тренд, что посетить кинотеатр порой дороже, чем театр. Я убеждён, что билеты в театр должны стоить дороже, чем в кинотеатр. Первым делом, когда я пришёл в колледж Вишневской, я проиндексировал цены на билеты. И пусть не сразу, но уверен, динамика будет! Во Владивостоке, поскольку никогда не было балетного института и театра, балетной публики не было. Мы её старались воспитывать: сажали артистов, кто не задействован в спектаклях, чтобы они начинали хлопать в те моменты, когда это логично. И постепенно зрители привыкли, прониклись, спрос на спектакли во Владивостоке значительно вырос.



Восприятие искусства - субстанция индивидуальная. Как относитесь к критике?

Каждый режиссёр или артист прекрасно знает свои недостатки. Но в то же время все творческие личности довольно амбициозны, с высоким уровнем эго. Далеко не все способны принимать критику, а тем более - к ней прислушиваться. Но и критика бывает разная - может быть пошлая, а может - грамотная и конструктивная. К сожалению, в балете мало профессиональных критиков. Например, прекрасные критики - Александр Максов, Кузнецова Татьяна Анатольевна из «Коммерсанта». Очень уважаю этих людей, они пишут чётко, по существу.

По вашему мнению, нужна или нет цензура?

Цензура необходима. Она должна основываться на коллегиальном мнении профессионалов худсовета, куда входят самые уважаемые люди, к мнению которых прислушиваются - лучшие актёры, режиссёры. Худсовет должен решать –выпускать или не выпускать спектакль. На

данный момент всё решает директор театра, у которого есть власть и деньги. Очень много вопросов - как руководят театрами, кто занимается административной деятельностью.

Но ведь цензура может задушить творческие порывы, какие-то новые взгляды?

Приведу метафору: на лесной поляне после дождей вырастает много ягод, одни - сочные и спелые, другие - гнилые и блёклые. При цензуре отсеют гнилые ягоды: не будут низости и пошлости, и есть надежда, чтоб пробьются более достойные. Я, например, считаю недопустимым показывать фотографию голого Нуриева на сцене Большого театра. Это эпатаж, а не творческая новизна.

Расскажите немного о своей семье.

Я - татарин. Предки из города Буинск, расположенного в 100 километрах от Казани. Прадедущка был очень известным муллой. Дед и бабушка воевали на фронте. В Москву переехали бабушка с дедушкой с маминой стороны - мама родилась в Москве. Отец - уроженец села Бизяки в Татарстане, поступил учиться в Москву и здесь встретил маму. Я родился в Москве. У меня две дочери. Старшая – Рената, ей 17 лет, и младшая- Анелия, ей 8.

Хотели бы Вы, чтобы дети выбрали творческую стезю?

Рената закончила школу Рахманинова по классу фортепиано, но свою жизнь не хочет связывать с творчеством. Балетных наклонностей у неё нет. Пока на распутье, какую профессию выбрать – склоняется к экономической или юридической отрасли. Рената - самостоятельный человек, периодически ездит со мной на гастроли, работает администратором. Очень любит лошадей, занимается конкурсом, но это как хобби. Младшая дочка Анелия по данным - абсолютно балетный человек и, главное, балет ей очень нравится! Я хочу её в 10 лет отдать учиться в Академию Русского Балета им. А.Я. Вагановой.

Родной язык знаете?

Понимаю родную речь. Если приезжаю в Казань и попадаю в среду, то начинаю разговаривать на татарском. Но в Татарстане тоже наблюдается потеря языка, смешение диалектов. Английским я владею в совершенстве. Французский мы все учим в балетном училище, его необходимо знать каждому артисту балета.

Близится новый год! Праздник домашнего очага, как будете отмечать?

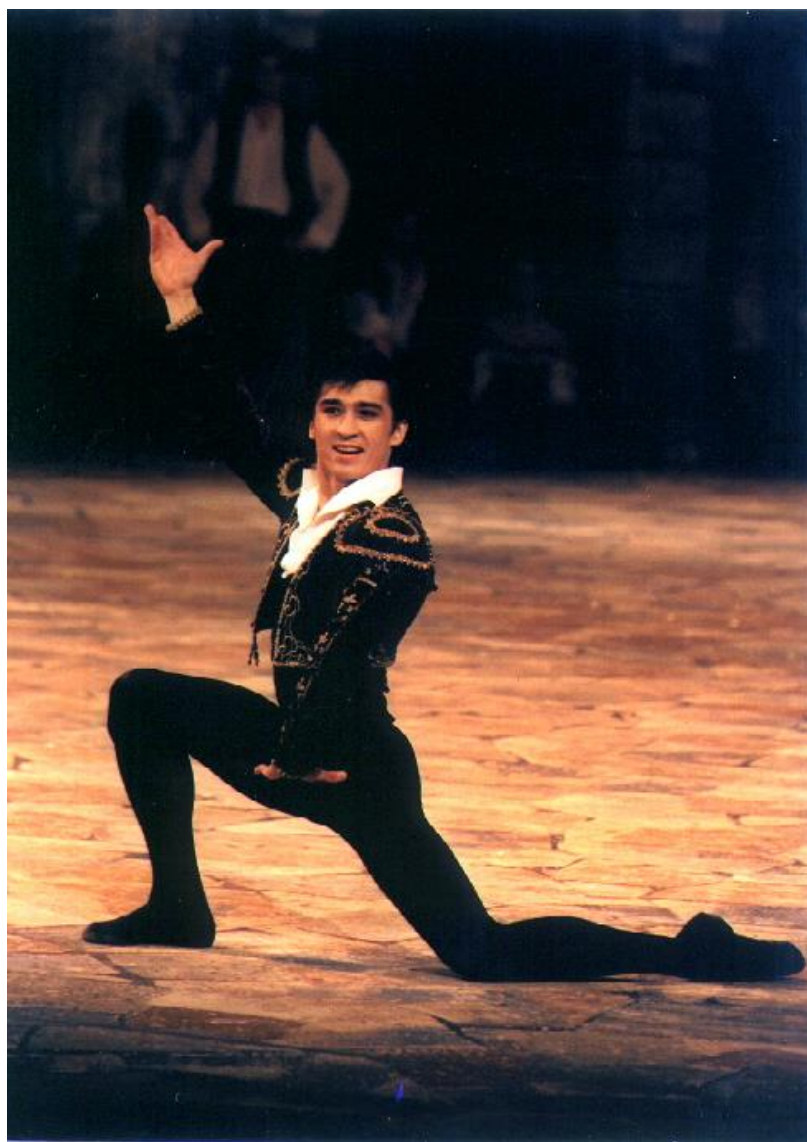
30 декабря в колледже состоится педагогический совет. С коллегами будет подведение итогов, потом, как и заведено, корпоратив сотрудников. А сам Новый год – весёлый семейный праздник, который надо провести с дочками, с самыми близкими, со всеми новогодними атрибутами.

Отдыхаете как? Море или активный отдых?

Когда танцевал, не знал, что такое отдых. Не отдыхал лет 20. Сейчас режим поменялся, сначала было трудно привыкнуть к графику пятидневки с двумя выходными, но постепенно вошёл в этот ритм. Если отпуск, то море – солнце, релакс.

Слава и успех для Вас слова-синонимы? Или нет?

Я думаю, что они идут параллельно! Может первым прийти успех, а чтобы его поддерживать, надо трудиться годами - тогда придёт и слава. Они друг друга дополняют.



Не было сомнений и соблазнов сменить направление? Уйти, например, в какую-то более стабильную область, бизнес?

Я знаю, что хорошо умею делать театральное дело - обучать, организовывать, чувствую, что мне нравится этим заниматься, поэтому не стремлюсь менять род деятельности. Грех жаловаться на судьбу, многое сделано и можно подводить итоги. Ретроспективно, анализируя, кем бы я мог ещё стать, если б не пошёл в балет? У меня от природы хороший

голос и склонность к музыке. Петь я не очень любил, но, думаю, что был бы хорошим пианистом или дирижёром.

Вы не поживаете на лаврах, а всегда идёте вперёд. О чём ещё мечтаете?

Я хочу поставить свои балеты, которые режиссировал в Приморском театре оперы и балета, на какой-нибудь Московской труппе.

Поскольку не оставляю занятий музыкой, мечтаю сыграть с оркестром второй концерт Рахманинова. Это, конечно, совершенно другая стезя, на которую надо потратить немало времени, но я хочу претворить эту цель в реальность.

И самая главная общечеловеческая мечта, чтобы мои дочери нашли своё место в жизни, получили хорошее образование, и конечно, чтобы все близкие были здоровы и счастливы!

Благодарим Айдара Ахметова за конструктивный диалог! Такие личности, как Айдар Мансурович, безусловно, являются катализаторами прогресса и прекрасным стимулом для мотивации и развития. Как оптимистично сформулировала Элеонора Рузвельт: «Будущее принадлежит тем, кто верит в красоту своей мечты!» В данном контексте точно также можно сказать о прошлом и настоящем.

Добившись самых престижных высот в профессии, он не останавливается на достигнутом: учитывая лучшие традиции прошлого, внедряет инновации, воспитывает молодёжь, развивает и модернизирует великий Русский балет.

Желаем Айдару Мансуровичу продолжать следовать по выбранному маршруту, идти вперёд к новым горизонтам, открывать цивилизации и галактики в чарующем и дивном мире под названием Балет!

Автор: Бурулёва Юлия

<https://worldpodium.ru/news/aydar-ahmetov-balet-elitarnoe-iskusstvo-ego-nado-lyubit-ponimat-chuvstvovat>